

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Ноября 1865 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць,
1-го и 15-го числа. Цѣна годо-
вому изданію съ пересылкою и
доставкою 5 руб., безъ пересыл-
ки и доставки 4 руб. 50 коп.

№ 5.

Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей
при духовной семинаріи въ Ряза-
ни, и у ижестныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Содержаніе: Отдѣлъ офиціальныи. *Правительственныя распоряженія:* — Указы св. Синода. — Назначеніе пенсіи. — Переимѣна по службѣ наставниковъ Рязанской семинаріи по классу чтенія св. Писанія. — Разрѣшеніе постричь въ монашество. — Уставъ миссіонерскаго общества.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указы св. Синода.

О подпискѣ на сооруженіе въ г. Тифлисъ Собора Кавказской арміи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 27 минувшаго августа за № 4371, о томъ, что по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ разрѣшить: въ память окончанія Кавказской войны и совершеннаго покоренія Кавказскаго края, соорудить въ Тифлисъ Соборъ Кавказской арміи, для чего открыть подписку по всей Имперіи, и что Г. Военный Министръ сообщаетъ о такомъ Высочайшемъ разрѣшеніи къ зависящему распоряженію по Духовному вѣдомству,

съ тѣмъ, чтобы деньги, какія будутъ собраны на означенный предметъ, отправляемы были въ г. Тифлисъ, въ Штабъ Кавказскаго военнаго округа. Приказали: Давъ знать по духовному вѣдомству печатными указами объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи господина синодальнаго оберъ-прокурора Высочайшемъ соизволеніи на открытіе по всей Имперіи подписки для сооруженія въ г. Тифлисъ Собора Кавказской арміи, предписать епархіальнымъ архіереямъ, начальствамъ ставропигіальныхъ лавръ и монастырей и главнымъ священникамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и арміи и флотовъ, чтобы съ ихъ стороны сдѣланы были, въ исполненіе Высочайшей воли, надлежащія распоряженія, а имѣющія поступать пожертвованія на означенный предметъ были пересылаемы, согласно увѣдомленію г. военнаго министра, въ г. Тифлисъ, въ Штабъ Кавказскаго военнаго округа. Сентября 27 дня, 1865 года.

Относительно увольненія священноцерковнослужителей, по болѣзнямъ, за штатъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30 минувшаго сентября за № 4927, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, г. оберъ-прокурора, въ 29-й день сентября, въ поясненіе 82 ст. Уст. Дух. Конс., согласно съ опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ постановить слѣдующее правило: При увольненіи священноцерковнослужителей, по ихъ просьбамъ, за штатъ за болѣзнію прежде достиженія 60 лѣтъ отъ роду, довольствоваться представленіемъ отъ просителей медицинскаго свидѣтельства, выданнаго отъ штатнаго или другаго врача, съ удостовѣреніемъ мѣстнаго благочиннаго въ томъ, что ему извѣстно болѣзненное состояніе просителя, препятствующее продолженію службы. Если бы, по какому либо случаю, дошло до свѣдѣнія епархіальнаго преосвященнаго о совершенной неспособности кого либо изъ священноцерковнослужителей къ исполненію обязанностей ихъ званія по неизлечимой болѣзни, просьбы же отъ одержимаго недугомъ объ увольненіи его за штатъ не будетъ, то преосвященный можетъ вызвать подобное лицо для освидѣтельствованія въ консисторію или для испытанія въ архіерейскомъ домѣ. За симъ свидѣтельства врачебной управы о состояніи здоровья священноцерковнослужителей требовать только въ особенно важныхъ случаяхъ, на примѣръ: когда, по дошедшимъ до епархіальнаго начальства свѣдѣніямъ, кто либо по особеннымъ свойствамъ болѣзни (какъ-то: по случаю разбитія параличемъ, нервнаго расслабленія, падучей болѣзни и т. п.) совершенно не можетъ быть долѣе оставляемъ на службѣ, а между тѣмъ самъ страждущій, отрицая опасность своего положенія, желаетъ оставаться на службѣ, или когда лицо уволенное за штатъ по болѣзнямъ означеннаго рода, будетъ вновь домогаться опредѣленія на службу подъ предлогомъ совер-

шеннаго выздоровленія. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, объявить по духовному вѣдомству печатными указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщитъ правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Октября 12 дня 1865 года.

О предоставленіи епархіальнымъ архіереямъ права самимъ увольнять изъ духовнаго званія въ свѣтское окончившихъ курсъ семинарскаго ученія воспитанниковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30 минувшаго сентября за № 4929, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, г. оберъ-прокурора, въ 29-й день сентября, въ измѣненіе 92 ст. Уст. Дух. Конс., согласно съ опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ постановить слѣдующее правило: окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, но непоступившихъ на мѣста воспитанниковъ, предоставить увольнять по просьбамъ изъ духовнаго званія въ свѣтское самимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а по армейскому вѣдомству главному священнику арміи и флотовъ, не испрашивая разрѣшенія святѣйшаго Синода; о числѣ же уволенныхъ въ теченіе года показывать въ вѣдомости, ежегодно представляемой по ст. 78 Уст. Дух. Конс. Окончившихъ курсъ академскаго ученія увольнять изъ духовнаго въ свѣтское званіе на прежнемъ основаніи, т. е. не иначе, какъ съ разрѣшенія святѣйшаго Синода. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дасть знать по духовному вѣдомству печатными указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщитъ правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Октября 12 дня 1865 года.

Относительно обращенія въ епархіальное вѣдомство излишнихъ священноцерковнослужителей изъ вѣдомствъ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30 минувшаго сентября за № 4926, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, господина оберъ-прокурора, въ 29-й день сентября, въ измѣненіе существующаго порядка относительно опредѣленія въ гвардію священниковъ и увольненія ихъ изъ военнаго вѣдомства, согласно съ опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣлъ принять въ руководство слѣдующія правила: I) главнымъ священникамъ: а) гвардіи и гренадеръ и б) арміи и флотовъ, предоставить ненужныхъ въ ихъ вѣдомствахъ священноцерковнослужителей обращать въ распоряженіе начальствъ той епархіи, изъ которой они по-

ступили, не дѣлая съ епархіальными начальствами предварительнаго сношенія о безпрепятственности къ принатию ихъ въ свое вѣдѣніе. Обращаемые въ епархіи, на семъ основаніи, священноцерковнослужители немедленно причисляются къ епархіальному духовенству и поступаютъ подъ надзоръ епархіальнаго начальства, на общемъ основаніи, по опредѣленіе ихъ на мѣста зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, который, по соображенію качествъ таковыхъ лицъ и потребностей своей епархіи, можетъ имъ назначить соотвѣтственныя мѣста въ своей епархіи, или предоставить пріискивать таковыя въ другой епархіи и II) Предоставить главному священнику гвардіи и гренадеръ опредѣлять священниковъ къ гвардейскимъ полковымъ церквамъ на томъ же основаніи, какъ опредѣляются имъ священноцерковнослужители къ церквамъ гренадерскихъ полковъ, т. е. не испрашивая на каждый случай, чрезъ святѣйшій Синодъ, Высочайшаго соизволенія. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Октября 12 дня: 1865 г.

НАЗНАЧЕНІЕ ПЕНСІИ.

Его сіятельство, господинъ оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода отношеніемъ отъ 9-го сего сентября сообщилъ Его Высокопреосвященству Патриарху, архіепископу Рязанскому, что святѣйшій Синодъ, на усмотрѣніе котораго предложено было содержаніе отношенія Его Преосвященства отъ 18 іюня сего года за № 324, о назначеніи пенсіи вдовѣ умершаго инспектора и профессора Рязанской семинаріи, протоіерея Николая Ильдомскаго Параскевѣ Ильдомской съ двумя несовершеннолѣтними дочерми, принявъ во вниманіе весьма продолжительную, ознаменованную многоплодною дѣятельностію на пользу церкви и духовнаго образованія службу покойнаго протоіерея Ильдомскаго, исполнявшаго, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, многоразличныя порученія начальства съ полнымъ усердіемъ, ревностію и самоотверженіемъ, — опредѣленіемъ отъ 18 минувшаго августа постановилъ: въ попечительномъ вниманіи къ участи семейства упомянутаго протоіерея, назначить сему семейству въ пенсію полныя оклады покойнаго протоіерея по должности профессора и инспектора Рязанской семинаріи, всего по *триста восьмидесяти руб. десяти коп. серебромъ въ годъ*, съ тѣмъ, чтобы пенсія сія въ полномъ количествѣ производима была изъ духовно-учебнаго капитала впредь до выхода въ замужество послѣдней изъ дочерей Ильдомскаго, на что и испросить Высочайшее соизволеніе.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу Его Сіятельства въ 5 й день текущаго сентября Всеми-доставивѣйше соизволил на означенное положеніе святѣйшаго Синода.

Сообщая о семъ Его Сіятельство нужнымъ счель, присовокупить, что распоряженіе объ отпускѣ назначенной семейству умершаго протоіерея Ильдомскаго пенсіи будетъ сдѣлано отъ хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ Синодѣ.

П Е Р Е М Ъ Н А

по службѣ наставниковъ Рязанской д. семинаріи по классу чтенія св. Писанія.

Наставники Рязанской духовной семинаріи—священникъ Θεодоръ Толеровъ, преподающій чтеніе Св. Писанія по 2-му классу высшаго и средняго отдѣленій, Николай Малиничъ, преподающій чтеніе Св. Писанія по 1-му классу высшаго и средняго отдѣленій, отъ 27 августа сего года входили въ Рязанское семинарское правленіе крошеніемъ о распредѣленіи между ними предметовъ преподаванія такъ, чтобы первому занимать учениковъ высшаго отдѣленія обоихъ классовъ по Св. Писанію Новаго Завѣта, а второму занимать учениковъ средняго отдѣленія обоихъ классовъ по Св. Писанію Ветхаго Завѣта, находя такое распредѣленіе по ихъ соображенію, весьма удобнымъ.

Правленіе Рязанской д. семинаріи входило по сему предмету представленіемъ въ академическое Правленіе, съ испрашиваніемъ разрѣшенія.

Правленіе Московской духовной академіи, принявъ во вниманіе удобство предполагаемаго распредѣленія предметовъ между наставниками Николаемъ Малиничемъ и свящ. Θεодоромъ Толеровымъ, предписало семинарскому Правленію, отъ 28 сентября текущаго 1865 г., привести оное въ исполненіе.

Праздное мѣсто въ сельскомъ училищѣ.

Въ Купліановскомъ сельскомъ училищѣ, Егорьевскаго уѣзда, мѣсто сельскаго учителя состоитъ празднымъ. Кто либо изъ окончившихъ курсъ Рязанской семинаріи можетъ занять оное.

РАЗРѢШЕНІЕ ПОСТРИЧЬ ВЪ МОНАШЕСТВО.

Указомъ святѣйшаго Синода отъ 24 сентября сего 1865 г., за № 3571, разрѣшено постричь въ монашество послушника Равенбургской Петропавловской пустыни Сергія Рѣпина.

УСТАВЪ МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣль и дѣйствія общества.

§ 1. Миссіонерское общество имѣетъ цѣлю распространеніе православнаго христіанства между язычниками въ предѣлахъ имперіи (кроме Кавказа) и сосѣднихъ странъ, а также между другими не-христіанами, въ нашемъ отечествѣ обитающими.

§ 2. Общество состоитъ подъ всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

§ 3. Дѣлами общества завѣдуетъ совѣтъ, который находится въ С.-Петербургѣ.

Примѣчаніе. О составѣ сего совѣта будетъ изложено ниже.

§ 4. Дѣятельность общества предполагается прежде обратить къ мѣстностямъ Алтая и Забайкалья, во 1-хъ по многочисленности язычниковъ, тамъ обитающихъ, и во 2-хъ — въ противодѣйствіе пропагандѣ мусульманской и ламайской За тѣмъ, по мѣрѣ развитія средствъ общества, оно предоставляетъ себѣ право расширять свою дѣятельность и на язычниковъ, обитающихъ какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, кроме Кавказа, такъ и за предѣлами ея (содѣйствуя, на примѣръ, нашей православной миссіи въ Китаѣ), а равно на другихъ не-христіанъ, живущихъ въ Россіи.

Примѣчаніе. Когда представится возможность перенести миссіонерскую дѣятельность общества въ Среднюю Азію, или на пограничныя къ ней мѣстности, то, предварительно какихъ либо тамъ дѣйствій, совѣтъ входитъ по этому предмету въ сношенія съ главными начальниками тамошнихъ нашихъ областей.

§ 5. Въ кругъ дѣйствій общества входятъ вообще: а) возбужденіе, поддержаніе и развитіе въ членахъ русской церкви сочувствія къ миссіонерскому дѣлу, б) содѣйствіе духовному начальству въ снабженіи миссіи достаточнымъ числомъ благонадежныхъ миссіонеровъ, в) удовлетвореніе всѣмъ вещественнымъ нуждамъ миссіи по содержанію миссіонерскихъ становъ, церквей, школь, больницъ и т. д.

§ 6. Общество, чрезъ своихъ членовъ, на мѣстѣ собираетъ свѣдѣнія о состояніи миссіи.

§ 7. Миссіонерское общество не препятствуетъ дѣятельности тѣхъ православныхъ ревнителей, кои взяли бы на себя заботу, независимо отъ общества, содѣйствовать миссіонерскому дѣлу въ какихъ либо изъ населенныхъ язычниками мѣстностяхъ.

Составъ общества.

§ 8. Общество образуется изъ неограниченнаго числа православныхъ всякаго званія, состоянія и пола, и состоитъ изъ *членовъ-покровителей* и изъ *членовъ-ревнителей*.

§ 9. Покровителями общества считаются тѣ лица, которыя по своему высокому положенію въ церкви и государствѣ могутъ оказывать законное покровительство дѣятельности общества.

§ 10. Ревнителями общества именуются всѣ прочіе члены общества, обязавшіеся ежегоднымъ вносомъ въ какомъ бы то ни было размѣрѣ; равно тѣ, которые, по усердію къ цѣли обществъ, примутъ на себя какіе либо постоянные труды по дѣламъ общества, какъ то: доставку вещей, жертвуемыхъ на миссію, составленіе плановъ на церкви и зданія миссіонерскія, изданія книгъ и т. п.

§ 11. Внѣшнихъ знаковъ отличія для членовъ Общества не устанавливается.
Средства общества.

§ 12. Средства общества составляютъ постоянные и единовременные вносы членовъ, а равно пожертвованія разныхъ лицъ и мѣстъ.

§ 13. Общество для усиленія своихъ средствъ дѣлаетъ чрезъ совѣтъ, сколь возможно чаще, воззванія ко всѣмъ русскимъ православнымъ о powerful на предпринятое имъ дѣло пожертвованійхъ.

§ 14. Для постоянного сбора пожертвованій, по желанію самихъ членовъ и по мѣрѣ надобности и усмотрѣнію совѣта, могутъ быть выдаваемы членами общества, на каждый годъ особо, сборные листы съ надлежащимъ засвидѣтельствомъ совѣта.

§ 15. Совѣтъ, завѣдующій дѣлами общества, находясь въ С.-Петербургѣ, состоитъ изъ семи лицъ, избираемыхъ изъ членовъ общества въ общемъ собраніи. Члены совѣта избираютъ изъ среды своей предсѣдателя. Сверхъ того, при совѣтѣ состоятъ секретарь и казначей, которые избираются обществомъ изъ числа его членовъ.

Примѣчаніе. Порядокъ, сроки избранія и обязанности членовъ совѣта опредѣляются особыми положеніями, утверждаемыми общимъ собраніемъ.

§ 16. Рѣшеніе совѣта постановляется по большинству голосовъ наличныхъ членовъ, которыхъ, для дѣйствительности засѣданія совѣта, не можетъ быть менѣе 3-хъ, кромѣ предсѣдателя. Въ случаѣ равенства голосовъ перевѣсъ дается той сторонѣ, съ которою согласенъ предсѣдатель.

§ 17. Члены общества, находящіеся въ С.-Петербургѣ, могутъ вмѣстѣ съ членами совѣта присутствовать въ засѣданіяхъ онаго, но съ правомъ совѣщательнаго только голоса, и всѣ вообще, ревнуя объ успѣшномъ ходѣ дѣла, сообщать совѣту свои виды и предложенія.

§ 18. Совѣтъ, дѣйствуя отъ лица общества и съ помощію средствъ, частными лицами жертвуемыхъ, обязанъ полною отвѣтственностію обществу.

§ 19. Совѣтъ сносится съ миссіями чрезъ лицъ, начальствующихъ надъ оными.

§ 20. Совѣтъ заботится объ устраненіи, по возможности, формальностей въ веденіи дѣлъ общества. Впрочемъ относительно порядка веденія дѣлъ, полученія, храненія и выдачи суммъ и вещей, постановляются общимъ собраніемъ особыя правила для руководства совѣта.

§ 21. О всѣхъ пожертвованіяхъ и вносахъ, а равно о расходахъ суммъ и вещей, совѣтъ ежемѣсячно публикуетъ въ столичныхъ и мѣстныхъ (по состоянію миссіи) вѣдомостяхъ.

§ 22. Крімъ того, совѣтъ ежегодно составляетъ отчетъ, въ которомъ со всею подробностію должно быть изложено все, входящее въ кругъ дѣйствій общества, какъ то: а) списокъ наличныхъ членовъ общества, б) доходы и расходы общества за истекшій годъ, в) свѣдѣнія о дѣйствіи общества по отношенію къ миссіямъ, а также миссіонеровъ, за истекшій годъ, г) состояніе миссій и д) виды и предложенія общества на слѣдующій годъ.

Примѣчаніе. Въ видѣ прибавленія къ отчету, имѣюгъ быть издаваемы записки миссіонеровъ о ихъ дѣятельности, попеременно, отдельными брошюрами или при самомъ отчетѣ по усмотрѣнію и возможности.

§ 23. Совѣтъ общества имѣетъ свою печать съ изображеніемъ честнаго окреста въ сіяніи и подписью: „печать Совѣта Миссіонерскаго Общества“.

Общія собранія членовъ.

§ 24. Общія собранія бывають: обыкновенныя, годовыя и чрезвычайныя; они созываются совѣтомъ общества; при чемъ о днѣ, назначенномъ для собранія, и предметахъ, подлежащихъ его обсужденію, публикуется заблаговременно въ вѣдомостяхъ.

§ 25. Обыкновенныя собранія созываются чрезъ каждые три мѣсяца, годовыя въ февралѣ мѣсяцѣ, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности.

§ 26. Въ обыкновенныхъ собраніяхъ разсматриваются предложенія, вносимыя членами общества и совѣтомъ, обсуждаются мѣры къ развитію и упроченію дѣйствій общества и вообще разрѣшаются всѣ дѣла, превышающія предѣлы власти совѣта. Въ годовыхъ собраніяхъ читается годовая отчетъ совѣта и производятся выборы членовъ онаго. За тѣмъ въ чрезвычайныхъ собраніяхъ разсматриваются только дѣла, не терпяція отлагательства.

§ 27. Для повѣрки отчета совѣта и суммъ общества могутъ быть назначены особые уполномоченные, которые по повѣркѣ отчета представляютъ о послѣдствіяхъ своей ревизіи общему собранію.

§ 28. По утвержденіи въ общемъ собраніи, отчетъ представляется августѣйшей покровительницѣ общества, сообщается членамъ святѣйшаго Синода и другимъ почетнымъ лицамъ церкви и государства, также всѣмъ покровителямъ и ревнителямъ общества, и за тѣмъ публикуется въ цѣломъ видѣ, или въ извлеченіи, смотря по удобству, и вообще распространяется, сколько можно, въ большемъ числѣ экземпляровъ между всѣми членами русской церкви.

§ 29. Рѣшеніе общаго собранія постановляется простымъ большинствомъ голосовъ за исключеніемъ вопросовъ: объ измѣненіи устава общества, или закрытіи самаго общества, для чѣго требуется большинство не менѣе $\frac{2}{3}$ наличныхъ членовъ.

Подписаль: оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода *Графъ Дмитрій Толстой.*

Редакторы: { Священникъ Д. Правдинъ.
Н. Малининъ

ПРИЗВАВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 5.

Содержаніе: Св. Іоаннъ Златоустъ—церковный ораторъ. Архангельскій соборъ въ г. Рязани (продолженіе). Послѣдованіе „нарушенія“ св. престола. Некрологъ. Объявленіе.

СВ. ІОАННЪ ЗЛАТОУСТЪ—ЦЕРКОВНЫЙ ОРАТОРЪ.

Не вы будете глаголющія, но Духъ Отца вашего глаголетъ въ васъ (Матѣ. X, 20.—)

Въ христіанской цѣркви не много было такихъ великихъ ораторовъ, которыхъ творенія остались безсмертными на всѣ вѣка. Первое мѣсто въ ряду ихъ, несомнѣнно, занимаетъ св. Златоустъ.

Изъ великаго множества ораторскихъ твореній св. Іоанна Златоустаго дошло до насъ болѣе 800 его словъ и бесѣдъ на разные случаи. Большая часть изъ нихъ говорены были къ антиохійскому народу въ періодъ его пресвитерскаго служенія; остальные были произнесены въ столицѣ имперіи—Константинополѣ, когда Іоаннъ былъ въ санѣ архіепископа.

О необыкновенной силѣ ораторскихъ твореній Златоуста можно судить потому глубокому сочувствію, какое питали къ его проповѣди антиохійскіе и константинопольскіе граждане. Та цѣрковь, гдѣ проповѣдывалъ Іоаннъ, была всегда полна народомъ, жаждавшимъ слушать изъ его златыхъ устъ наставленіе о вѣрѣ и любви, и отъ того городскія площади въ это время обыкновенно были пусты.

Всѣ, не только христіане православные, еретики, но даже язычники и іудеи, спѣшили въ храмъ. Многіе шли въ цѣрковь единственно для того,

чтобы слушать знаменитаго проповѣдника. Въ самомъ храмѣ народъ старался стать какъ можно ближе къ каедрѣ, съ которой Златоустъ предлагалъ народу поученіе, чтобы не проронить ни одного его слова. Это выраженіе всеобщаго сочувствія къ своей проповѣди Златоустъ высказалъ въ одной своей бесѣдѣ: „Благословенъ Богъ! Въ каждое собраніе вижу, какъ жатва растетъ, поля красныя цвѣтутъ, гумно наполняется, хотя не много дней прошло, какъ мы бросили сѣмена.“ —Его проповѣди часто сопровождались въ храмѣ громомъ рукоплесканій. Въ этомъ обыкновеніи видно было прямое доказательство народной любви къ Златоусту. Златоустъ съ своей стороны благодарилъ слушателей за вниманіе, однако часто былъ недоволенъ этимъ, что и высказалъ однажды въ бесѣдѣ къ антиохійскому народу. „Что мнѣ за выгода въ вашихъ рукоплесканіяхъ? Что—въ похвалахъ и восклицаніяхъ? Для меня да будетъ похвалою то, если вы своими дѣлами оправдаете слова мои. Тогда я счастливъ и блаженъ, когда вы со всемъ усердіемъ будете принимать и исполнять то, что отъ меня услышите. Церковь—не зрѣлище, чтобы въ ней слушать намъ для одного удовольствія; изъ нея выходить должно съ назиданіемъ.“ —Златоустъ, наконецъ, успѣлъ убѣдить гражданъ оставить прежнюю привычку; это видно изъ того, что въ послѣднихъ бесѣдахъ онъ уже не упоминаетъ о рукоплесканіяхъ народа въ храмѣ. —Нерѣдко слушатели, растроганные проповѣдію Златоуста до глубины души, и приведенные въ сознаніе своихъ грѣховъ, наполняли храмъ громкимъ плачемъ и рыданіями, что составляло истинное торжество для такого великаго проповѣдника, каковъ былъ Златоустъ. „Вотъ я вижу теперь, говорилъ онъ въ своей бесѣдѣ противъ зрѣлищъ, какъ нѣкоторые при моихъ словахъ ударяютъ себя въ лице,—и изъявляю вамъ великую благодарность, что вы такіе сострадательные люди. Вы вострепетала, услышавъ мой приговоръ объ отлученіи отъ церкви: ибо я вижу всѣхъ воздыхающими и сокрушенными.“

Какое огромное вліяніе имѣли проповѣди Іоанна на его современниковъ, видно изъ свидѣтельства церковныхъ писателей, оставившихъ намъ свѣдѣнія о жизни Златоуста: они говорятъ, что какъ ни велики были пороки современныхъ ему христіанъ, какъ ни много было въ нихъ своеволій; но его сильное слово уменьшало эти пороки, просвѣщало умы и сердца вѣрующихъ и располагало всякаго къ христіанской добродѣтели.

Понятно теперь, почему византійскій императоръ Аркадій—преемникъ Феодосія великаго, когда избралъ Іоанна на архіерейскую каедру, употребилъ хитрость—далъ приказаніе своему чиновнику тайно привести Іоанна изъ Антиохіи въ Константинополь. Онъ предвидѣлъ, что жители Антиохіи, питавшіе пламенную любовь къ Іоанну, не рѣшились бы такъ скоро и такъ не ожиданно разлучиться съ нимъ, и могли даже оказать сопротивленіе, если бы онъ повелъ дѣло открыто.

Ораторскій даръ свой св. Златоустъ развилъ въ школѣ знаменитаго сирійскаго оратора и софиста IV вѣка Ливанія, котораго современники называли громомъ Атики.

Отличительное свойство ораторскихъ твореній Златоуста составляли: пастырская настойчивость и ревность по истиннѣ, трогательность тона, и духъ, пламенѣвшій любовію, сладкорѣчивое обиліе.

Св. Іоаннъ Златоустъ, по природѣ, былъ человекъ съ нѣжною и чувствительною душою. Природную нѣжность души св. Іоаннъ Златоустъ воспиталъ и усилилъ, находясь подъ надзоромъ своей благочестивой матери Апфусы, которая осталась, послѣ смерти мужа—военачальника сирійскихъ войскъ, 20-лѣтнею вдовою и истощила все свое попеченіе и материнскую любовь на его воспитаніе. Когда Іоаннъ былъ еще ребенкомъ, она питала и развивала юную душу его словомъ Божиимъ и примѣрами благочестія. Вотъ какъ самъ Іоаннъ говорилъ о вліяніи на него его матери: „Когда моя мать узнала о намѣреніи моемъ удалиться въ пустыню, тогда взявши меня за руку, отвела меня въ опочивальню, посадила на ложе, на которомъ я родился, горько заплакала и умоляла не оставлять ее. Милый сынъ, говорила она, среди несчастій я находила одно лишь утѣшеніе—безпрестанно любоваться тобою и въ чертахъ твоихъ созерцать образъ покойнаго твоего отца. Ты служилъ мнѣ отрадою съ самыхъ юныхъ лѣтъ твоей жизни—въ томъ юномъ возрастѣ, когда дѣти доставляютъ родителямъ величайшія радости. Объ одномъ теперь умоляю тебя, не нанеси мнѣ другаго вдовства; не пробуждай во мнѣ печальныхъ мыслей, начавшихъ изглажаться изъ памяти; дождись по крайней мѣрѣ дня моей смерти; можетъ быть, недолго мнѣ оставаться на этомъ свѣтѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ можно еще ожидать старости, мнѣ же остается желать одной смерти. Скоро прахъ матери соединится вмѣстѣ съ прахомъ отца твоего, тогда предиринимай дальнія странствія; ничто не воспрепятствуетъ тебѣ съ этимъ; но пока жизнь моя еще не погасла, живи со мною, не покидай меня, не навлекай на себя Божьяго гнѣва, не поражай матери новыми ударами.“

При нѣжности сердца Іоаннъ имѣлъ твердый и неустрашимый характеръ. Это—другая черта въ его жизни и дѣятельности: она была плодомъ его пустыннаго образованія. Іоаннъ четыре года провелъ у нагорныхъ пустынниковъ, обитавшихъ въ окрестныхъ горахъ антиохійскихъ и воспитывался тамъ подъ руководствомъ одного маститаго старца; а два другіе года прожилъ въ совершенномъ уединеніи въ одной дикой пещерѣ. Въ этомъ уединеніи онъ подвергалъ себя суровымъ и тяжкимъ подвигамъ; здѣсь очищалъ свое сердце отъ мірскихъ пороковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ развивалъ и укрѣплялъ свою волю. Эти шесть лѣтъ, проведенныя имъ въ пустынѣ, оставили въ душѣ его на всю жизнь самое пріятное и сладостное воспоминаніе. Объ нихъ воспоминалъ онъ и въ санѣ архіепископа среди трудовъ и безпокойствъ по управленію паствою. Съ восторгомъ отзывался о пустынникахъ, среди которыхъ онъ подвизался, и въ одномъ сочиненіи подробно описалъ жизнь этихъ людей, отрѣшившихся отъ міра и предавшихъ себя на служеніе Господу. „Эти ангелы—люди жили въ необыкновенномъ согласіи

между собою; у нихъ не было ни какой собственности, а было все общее; они никогда не произносили словъ: мое и твое; у нихъ не было и слугъ: всѣ они равно были рабы и съ охотою повиновались одинъ другому. У этихъ людей, по видимому, была одна душа, однѣ мысли, одно святое желаніе, одна чистая и ни чѣмъ не возмугимая радость. День раздѣлялся у нихъ на четыре части: на третій, шестой и девятый часы и на вечернее богослуженіе. Главнымъ предметомъ ихъ занятій были духовныя пѣнопѣнія, благоговѣйныя размышленія и молитвы; впрочемъ они исполняли и всѣ ручныя работы, служившія къ утвержденію ихъ смиренія: копали землю, сажали и поливали овощи, рубили дрова и сами приготавливали себѣ кушанья; съ полнымъ радушіемъ принимали подъ свой убогій кровъ странниковъ и не стыдились омыватъ имъ ноги. Весь день они проводили безъ пищи и садились за трапезу уже послѣ вечерняго богослуженія: пищею имъ служили хлѣбъ и вода и огородные овощи; только нѣкоторые немощные употребляли вино, которое служило имъ для подкрѣпленія ихъ слабыхъ силъ. Послѣ стола всѣ отдыхали: спали всегда одѣтыми на голой землѣ и большею частію внѣ дома; они не боялись воровъ, поелику все ихъ богатство состояло изъ молитвъ и пѣнопѣній. Въ полночь самъ настоятель будилъ всѣхъ иноковъ и всѣ они, послѣ краткаго сна, вставали съ живымъ и веселымъ лицомъ; тогда они пѣли псалмы и другія священныя пѣсни съ такою сладостью и пріятностью, что не возможно сказать—можетъ ли быть, что нибуть сладостнѣе этого на землѣ. При разсвѣтѣ дня они на малое время отдыхали, потомъ при восходѣ солнца опять пѣли псалмы и творили дневныя молитвы. Они никогда не имѣли обуви: ихъ одежда состояла изъ грубыхъ кожъ, которую постыдился бы надѣтъ нищій, предметомъ ихъ вседневныхъ разговоровъ были не пустые рассказы, но мысли о безпрестанныхъ козняхъ діавола, о страшномъ судѣ и о славѣ будущей жизни. Если кто изъ иноковъ умиралъ, то они не предавались неумѣренной скорби, но молили Бога объ упокоеніи души усопшаго и радовались его смерти; во время болѣзни кого либо изъ братій, они рѣдко прибѣгали къ медицинскимъ пособіямъ, а всегда обращались съ теплою молитвою къ Богу и отъ него ожидали исцѣленія больнаго.—Такова была жизнь пустынниковъ, среди которыхъ крѣпла воля св. Іоанна. Когда Іоаннъ въ первый разъ ушелъ въ пустыню, ему было не болѣе 28 лѣтъ отъ роду, слѣд. онъ былъ еще въ полномъ разсвѣтѣ своей жизни. Твердость его съ начала подвергалась искушенію: знатная порода говорила ему, что онъ не можетъ ѣсть чорстваго хлѣба, не можетъ носить дрова и отправлять другія низкія должности, нисколько не сообразныя съ его богатымъ происхожденіемъ и нѣжнымъ воспитаніемъ, но онъ призвалъ на помощь христіанское мужество,—и всѣ трудности исчезли.

Такъ подъ благотворнымъ вліаніемъ материнскаго воспитанія въ душѣ Златоуста развилась сила чувства; подвижническая жизнь образовала въ немъ твердую волю. Эти двѣ черты кладутъ печать на всю его жизнь и огромную духовно-литературную дѣятельность.

Св. Іоаннъ Златоустъ всегда показывалъ полное усердіе къ своему дѣлу. Въ періодъ своего пастырскаго служенія онъ не останавливался ни предъ какими трудностями на пути этого высокаго служенія. Онъ говорилъ: „я убѣдилъ душу мою постоянно проповѣдывать слово Божіе. Многіе въ насмѣшку говорятъ мнѣ: „оставь совѣтывать, перестань убѣждать, тебя ни кто не слушаетъ.“ Или же иногда употребляли такія слова: „совсѣмъ убѣдилъ, теперь никто уже не ходитъ въ корчемницу.“ Но я хочу вырвать эту сатанинскую злобу и потому буду говорить, не смотря на то, что многіе не слушаютъ меня. Я знаю, что злой духъ непрестанно старается вредить нашему спасенію, хотя и безъ пользы. Правда, слово мое не отвлекло отъ пороковъ, по крайней мѣрѣ многіе благоразумные, какъ мнѣ извѣстно, слушая слова мои, сдѣлались болѣе осторожными и внимательными къ своимъ дѣламъ. Если же я не успѣлъ убѣдить нынѣ, то, можетъ быть, успѣю завтра; все таки отъ моего слова есть польза, есть успѣхъ.“ — Съ такою-то ревностію онъ преслѣдуетъ пороки людей на всѣхъ ихъ стезяхъ и во всѣхъ видахъ; по слову Апостола, онъ настоятъ временно и безвременно. Когда онъ замѣчалъ, что слова его не приносили ожидаемыхъ плодовъ, то онъ опять повторяетъ ихъ и употребляетъ въ помощь всѣ средства, чтобы наконецъ уничтожить пороки, господствовавшіе между христіанами. Съ тою же дѣлію онъ обращается съ слушателями, какъ истинный христіанскій наставникъ: нерадивыхъ укоряетъ, забывчивыми напоминаетъ, внимательныхъ одобряетъ и поощряетъ. Хотя невниманіе народа къ слову и оскорбляло его, однако никогда не ослабляло его ревности. Въ способѣ раскрытія истины и въ ея осуществленіи онъ также настойчивъ и не отступень: онъ предлагаетъ всѣ способы, чтобы раскрыть путь, ведущій къ истинѣ; а вмѣстѣ старается и о томъ, чтобы слушатели поняли его слова и надолго удержали ихъ въ своей памяти; доказываетъ имъ возможность слѣдовать по пути истины и предупреждаетъ всѣ сомнѣнія касательно трудности этого пути. Чѣмъ сильнѣе онъ раздражался, тѣмъ сильнѣе и пламениѣе было его слово. Таково его превосходное обличительное слово, сказанное по случаю зрѣлищъ.

Особенная близость Іоанна къ народу сообщала его проповѣди необыкновенную простоту и трогательность. Въ ней господствуетъ духъ милосердія, кротости и сострадательности. Болѣе, нежели кто нибудь изъ древнихъ проповѣдниковъ, Златоустъ жилъ, такъ сказать, одною жизнію съ своими слушателями; со всѣмъ вниманіемъ слѣдилъ за душевнымъ ихъ состояніемъ: радовался ихъ радостію, скорбѣлъ ихъ скорбями; восторгался духомъ отъ преуспѣянія въ добрѣ, скорбѣлъ при видѣ пороковъ и другихъ неискоренимыхъ золъ. Онъ глубоко изучилъ сердце человѣческое, и это обстоятельство доставляло ему возможность всегда предлагать слушателямъ то, что нужно было предлагать. Все это какъ нельзя лучше изображено въ бесѣдахъ его къ антиохійскому народу, говоренныхъ по случаю происшедшаго бунта антиохійскихъ гражданъ противъ правительства.

Златоустъ по преимуществу былъ проповѣдникомъ мира и любви, что до-

казываютъ подлинныя его слова: „Хотя бы ты шестьсотъ разъ бранилъ меня: отъ чистаго сердца, чистымъ помысломъ говорю тебѣ: миръ, и не могу сказать худаго; ибо любовь отца во мнѣ. Хотя иногда порицалъ тебя, но по заботливости о тебѣ же. Когда ты втайнѣ извишь меня и не принимаешь меня въ домъ Господнемъ: то я боюсь, не умножаешь ли ты тѣмъ скорби моей, не тѣмъ, что ты бранилъ меня, что выгналъ меня, но тѣмъ, что отвергъ миръ и навлекъ на себя тяжкое наказаніе. Тѣмъ болѣе буду любить васъ, чѣмъ менѣе за любовь любимъ буду. Ибо многое соединяетъ насъ: одна трапеза намъ предложена, одинъ у насъ Отецъ.“ — Даже когда Златоустъ обличалъ пороки людей, и тогда онъ дышалъ любовью къ спасенію ближнихъ. Повидимому вся душа его изливалась въ словѣ, въ которомъ господствовало чувство самой пламенной и ибжной любви, то радующейся и скорбящей, то утѣшающей и ободряющей.

Въ бесѣдахъ Златоуста видно самое блистательное краснорѣчіе. Это былъ необыкновенный даръ и при томъ даръ свыше—отъ св. Духа. Ливаній, наставникъ Златоуста въ краснорѣчіи, изумлялся его краснорѣчію и предрекъ ему блистательную будущность. Когда онъ лежалъ на смертномъ одрѣ, ученики спросили его: кого изъ учениковъ своихъ хогѣлъ бы онъ имѣть своимъ преемникомъ (по должности наставника краснорѣчія)? — Ливаній отвѣчалъ: „я бы избралъ Іоанна, еслибы христіане не похитили его у насъ.“ — Въ тѣхъ случаяхъ, когда какія нибудь не ожидаемыя обстоятельства вызывали его на кафедру и заставляли говорить проповѣдь и онъ говорилъ ее безъ приготовленія, онъ былъ краснорѣчивѣе, чѣмъ когда говорилъ приготовившись. Златоустъ, впрочемъ, иногда считалъ необходимою тщательно обрабатывать свои слова и бесѣды, которыя предлагались народу съ кафедры; дошедшія до насъ бесѣды его ясно показываютъ, что онъ тщательно выполнялъ эту обязанность.

Златоустъ былъ изумителенъ по своей изобрѣтательности. Всякой предметъ представлялся ему съ различныхъ сторонъ, почему объ одномъ и томъ же предметѣ онъ могъ говорить столько, сколько позволяли ему его силы и вниманіе слушателей: такъ иногда случалось, что на одну тему онъ говорилъ шесть, восемь пространныхъ бесѣдъ. Въ живомъ изложеніи его бесѣды постоянно рисовались новыя стороны предмета, отъ чего слушатели никогда не утомлялись его бесѣдами, какъ бы ни были онѣ продолжительны.

Какъ въ бесѣдахъ, такъ равно и въ другихъ сочиненіяхъ Златоуста все нѣтъ отвлеченныхъ разсужденій: онъ всегда и вездѣ простъ и ясенъ. При простотѣ и ясности изложенія мыслей, у него видна во всемъ совершенная точность, глубина мысли и сила доказательствъ. Не смотря на то, что въ словахъ его заключены истины глубокія, которыя для простаго неразвитаго ума всегда кажутся непонятными, — въ нихъ нѣтъ и тѣни темноты: все изложено языкомъ живымъ и одушевленнымъ, который одоброва-

зумителенъ и для простаго народа. Всѣ отцы Церкви болѣе или менѣе держались этого метода раскрытія истины, но у Златоуста онъ возведенъ на высшую степень совершенства.

Еще при жизни св. Іоанна, слава о необыкновенномъ дарѣ его краснорѣчія распространилась по всей вселенной, и образованная Византія по справедливости могла гордиться имъ и считать своею славою. Послѣ же его кончины, востокъ и западъ единогласно признали его вселенскимъ учителемъ, величайшимъ свѣтильникомъ міра, столпомъ Церкви и свѣтомъ истины. Это была послѣдняя признательная ему дань со стороны просвѣщеннаго христіанскаго общества за его неимовѣрно-тяжелые труды. Православная Церковь усвоила ему названіе Златоустаго. Подлинно, это были золотыя уста!

Какъ на образы ораторскаго слова св. Іоанна Златоустаго можно указать на бесѣды его къ антиохійскому народу, сказанныя по случаю низверженія царскихъ статуй;—обличительное слово противъ зрѣлицъ; слово предъ удаленіемъ изъ Константинополя и по возвращеніи въ него;—слово на Евтропія—патриція и консула императора, и похвальные слова Апостолу Павлу.

Приведемъ отрывки изъ его бесѣдъ къ антиохійскому народу (онѣ были сказаны въ продолженіи св. четырехдесятницы).

Тяготясь новою податью, наложенною правительствомъ по военнымъ обстоятельствамъ, народъ дошелъ до открытаго бунта; въ первомъ порывѣ гнѣва онъ свергнулъ стоявшія на городской площади статуи императора и его умершей супруги, влачили ихъ по улицамъ и наконецъ кончили тѣмъ, что разбилъ эти статуи. Впрочемъ эта ярость продолжалась не долго; народъ вскорѣ понялъ всю важность совершеннаго преступленія, и не выразимый ужасъ и отчаяніе заступили мѣсто неистовой ярости. Цѣлыхъ четыре дня производилось ужасное слѣдствіе: многихъ изъ виновныхъ въ то же время казнили, большую часть заключили въ темницы. Въ это-то невыразимо смутное время, когда всѣ умы находились въ какомъ то страшномъ оцѣпененіи, Златоустъ показалъ все свое краснорѣчіе. Какъ истинный отецъ своей паствы, онъ со всею отеческою заботливостію предлагалъ имъ утѣшеніе и наставленіе, убѣждалъ несчастныхъ къ терпѣнію и надеждѣ на Бога.

Во время этихъ страшныхъ событій св. Златоустъ, противъ обыкновенія, цѣлыхъ семь дней молчалъ и не показывался народу; потомъ, когда время нѣсколько поуспокоило волненіе умовъ, все еще не освободившихся отъ страха предстоявшей грозной участи, проповѣдникъ любви и утѣшенія взошелъ на кафедру съ сильнымъ словомъ, въ которомъ живо изоб-

разилъ настоящее положеніе дѣлъ. „Что мнѣ сказать, и о чемъ говорить? Теперь время слезъ, а не словъ,—рыданій, а не рѣчей,—молитвы, а не проповѣди. Такъ тяжко преступленіе, такъ глубока и неизлечима рана, такъ велика язва: она выше всякаго врачевства и требуетъ горней помощи! Семь дней молчалъ я, какъ друзья Іова: дайте же мнѣ теперь открыть уста и оплакать это общее бѣдствіе. Кто пожелалъ намъ зла, возлюбленные? Кто позавидовалъ намъ? Откуда такая переменна? Ни чего не было прежде славнѣе и счастливѣе нашего города; теперь ничего не стало жалче его. Плачу и рыдаю теперь не о великости угрожающаго бѣдствія, а о крайнемъ безразсудствѣ сдѣланнаго. Отъ плача прерывается мое поученіе; едва могу открыть уста, двигать языкомъ и произносить слова: тяжкая печаль, какъ узда, удерживаетъ мой языкъ и останавливаетъ слова. Я видѣлъ, какъ жены и дѣвы, привыкшія къ мягкой постелѣ, лежали на голой землѣ; другія, которыя недавно пріобрѣли себѣ рабынь и евнуховъ и прочія удобства, вдругъ лишились всего и съ плачемъ громкимъ повергались къ ногамъ другихъ, прося какого нибудь пособія. Я видѣлъ, и въ памяти моей оживилось слово Соломона: суета суетъ и всяческая суета. Я видѣлъ какъ матери смотрѣли на похищаемыхъ дѣтей и, немогиши ихъ освободить, только смотрѣли и терзались. Я видѣлъ и, помышляя о страшномъ судѣ, говорилъ самому себѣ: если отъ людей, когда они осудятъ кого, не могутъ избавить осуждаемаго ни мать, ни сестра, ни отецъ: кто избавитъ отъ осужденія на ономъ судѣ? Кто скажетъ за насъ слово? Кто освободитъ насъ, когда поведутъ насъ на муки нестерпимыя?..“

„Нѣтъ ничего любезнѣе отечества; но теперь нѣтъ ни чего горестнѣе. Всѣ бѣгутъ изъ роднаго города, какъ изъ сѣти; оставляютъ его, какъ пропасть, выскакиваютъ, какъ изъ огня. Недавно нашъ городъ подвергся землетрясенію, а теперь сотрясаются самыя души жителей; тогда колебались основанія домовъ, теперь содрагается у cadaго самое основаніе сердца. Всѣ мы каждый день видимъ смерть предъ глазами, живемъ въ непрестанномъ страхѣ, страдаемъ болѣе, нежели заключимые въ темницѣ, и выдерживаемъ осаду необыкновенную, ужаснѣе которой и вообразить нельзя. Теперь сбылось, что нѣкогда оплакивалъ пророкъ: зайдетъ (для нихъ) солнце въ полудне и померкнетъ въ день (Амос. 8, 9). Такъ все исполнено печали! Вездѣ страшное молчаніе и пустота; исчезъ тотъ пріятный шумъ многолюдства; городъ такъ безмолвенъ, какъ будто всѣ жители скрылись подъ землею; всѣ стали похожи на камни; уста, связанныя бѣдствіемъ, какъ оковами, хранятъ такую глубокую тишину, какъ будто напали враги и вдругъ истребили всѣхъ огнемъ и мечемъ. Прилично теперь сказать: „призовите плачевницъ, и да пріидутъ, и къ женамъ мудрымъ послите, и да вѣщаютъ“ (Іерем. 9, 17). Пусть очи ваши источать воду и рѣсницы ваши прольютъ слезы. Плачьте холмы и рыдайте горы. Призовемъ всю тварь сострадать нашимъ бѣдствіямъ.“

Изобразивъ въ такихъ поразительно-ужасныхъ картинахъ бѣдствія и несчастія своихъ согражданъ, Златоустъ въ тоже время является для нихъ

истиннымъ ангеломъ-утѣшителемъ; онъ не хотѣлъ допустить, что бы они неумѣренно предавались отчаянію и потому въ словахъ его утѣшеніе проливается въ сердца вѣрующихъ обильною струею. „Не упадемъ духомъ, возлюбленные: не будемъ сѣтовать, не будемъ бояться тяжкихъ временъ; но прибѣгнемъ къ Царю небесному, Его призовемъ на помощь. Не столько мы заботимся о своемъ спасеніи, сколько сотворившій насъ Богъ, Который даровалъ намъ душу и за тѣмъ еще даетъ такое множество благъ. Не будемъ-же отчаяваться въ своемъ спасеніи, но станемъ возсылать къ верховному Владыкѣ прошенія, молитвы, и моленія со многими слезами. Пусть и настоящій постъ будетъ нашимъ сподвижникомъ и помощникомъ въ благомъ предстательствѣ предъ Богомъ. Неужели откажется сдѣлать нужное для нашего спасенія Тотъ, Кто не отрекся пролить за всѣхъ насъ свою кровь и далъ намъ плоть и ту же самую кровь свою?—Нѣтъ. Богъ не сомнѣнно подастъ намъ помощь и содѣлаетъ благоую переменъ и тишину въ настоящей бурѣ, и какое бы ни случилось бѣдствіе, оно непремѣнно будетъ имѣть благопріятный конецъ. Если же не получимъ милости свыше, то намъ не остается ни какого утѣшенія въ бѣдствіи.“

„Учитель 1), оставивъ свой престолъ, отправился въ путь ходатайствовать предъ лицомъ императора за преступный народъ и тѣмъ избавить его отъ царскаго гнѣва. И я уповаю, что общія наши надежды будутъ благоуспѣшны потому, что Богъ не попуститъ, чтобы служитель алтаря Господня возвратился безъ успѣха. Многие, слышавъ я, говорятъ: царево прещеніе подобно рыканію львову (Притч. 19, 12), и отъ этаго впадаютъ въ малодушіе и уныніе. Что сказать имъ?—то, что Сказавшій „пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнецемъ, и рысь почіетъ съ козлищемъ, и левъ, аки волъ, ясти будетъ плевъ (Ис. 11, 6—7)“—можетъ и этого льва сдѣлать кроткимъ агнецемъ. Призовемъ же Его и помолимся Ему; и Онъ несомнѣнно укротить гнѣвъ царя и избавить насъ отъ всѣхъ угрожающихъ намъ скорбей. Отецъ тамъ предстательствуетъ; а мы здѣсь будемъ предстательствовать предъ Царемъ небеснымъ и помогать ему молитвами. Предайте же мнѣ ваши души, приклоните на нѣкоторое время вашъ слухъ, отбросьте печаль; возвратимся къ прежнему обычаю, и какъ привыкли мы всегда быть здѣсь съ благодушіемъ, такъ и теперь сдѣлаемъ, возложивъ все на Бога. Это послужитъ намъ къ прекращенію настоящаго бѣдствія. Будемъ со всѣмъ усердіемъ заботиться о всякой добродѣтели, чтобы избѣгнуть настоящихъ опасностей и достигнуть будущихъ благъ.

Такимъ то способомъ онъ ободрялъ несчастныхъ жителей Антиохіи; поселялъ въ ихъ сердцахъ твердую вѣру въ Бога и несомнѣнную надежду на Его святое провидѣніе. Распространился слухъ, будто императоръ

1) архипастыръ Флавіамъ.

хочетъ предать конечному разрушенію самый городъ, а жителей его истребить. Многіе малодушные, объятые ужасомъ, и въ горестномъ отчаяніи не вида ни какой надежды къ спасенію, хотѣли было бѣжать воцъ изъ города и укрыться въ горахъ. Златоустъ силою своего слова остановилъ малодушныхъ и они остались въ отечественномъ городѣ, гдѣ всеми любимый и всеми уважаемый проповѣдникъ предлагалъ для ихъ страждущихъ сердець такъ много утѣшеній, такъ много цѣлебнаго врачевства.

Утѣшивъ и ободривъ свою паству въ несчастіи, Златоустъ въ тоже время предлагалъ ей различныя нравственныя наставленія. Такъ, между прочимъ, говорилъ о богатствѣ и о томъ, какъ нужно пользоваться имъ. „Богатъ не тотъ, кто приобрѣлъ много, но тотъ, кто много роздалъ. Возьмемъ въ примѣръ Авраама: выходя изъ своего дома, онъ смотрѣлъ, нѣтъ-ли гдѣ странниковъ, нѣтъ-ли гдѣ нищаго, чтобы помочь въ нищетѣ и принять путника. Не подъ золотымъ кровомъ жилъ онъ, но, поставивъ кущу изъ дуба, довольствовался тѣнію листьевъ; и жилище его было столь великолѣпно, что даже ангелы не постыдились остановиться у него, потому что искали не дома великолѣпнаго, но души добродѣтельной. Будемъ же и мы, возлюбленные, подражать Аврааму и раздѣлимъ что есть у насъ съ бѣдными. То жилище было самое простое, но оно сдѣлалось блистательнѣе царскихъ чертоговъ. Ни одинъ царь никогда не принималъ у себя ангеловъ, а онъ удостоился такой чести не за чистоту жилища, а за красоту души и за сокрытое въ ней богатство. Будемъ же и мы украшать не дома, но прежде домовъ души свои. Да и что тебѣ, человекъ, въ домѣ? Умирая развѣ ты возьмешь его съ собой? Нѣтъ не возьмешь, а душу непременно возьмешь. Вотъ теперь постигла насъ такая опасность: пусть же помогутъ намъ дома, пусть избавятъ насъ отъ грозящей опасности; но они не могутъ сдѣлать этого! Свидѣтели тому вы, которые совсѣмъ оставляете ихъ и убѣгаете въ пустыню, страшась ихъ какъ сѣтей и западни. Въ вашихъ домахъ лежитъ столько золота, и оно меньше всякой грязи способствуетъ къ прекращенію постигаго насъ бѣдствія. Теперь понятно, какъ ничтожна сила денегъ, и какъ онѣ не могутъ сами по себѣ доставить намъ ни какого утѣшенія въ несчастіи.“

Златоустъ всегда умѣлъ превосходно пользоваться обстоятельствами для достиженія извѣстной цѣли. Точно также и въ это время онъ обличалъ и искоренялъ пороки, господствовавшіе въ народѣ, именно: вражду, злословіе и клятвопреступленія. Выставляя на видъ пороки, которые особенно ярко бросались въ глаза, онъ твердо былъ увѣренъ, что его слова въ настоящемъ случаѣ не останутся безъ вниманія, произведутъ свое дѣйствіе; поелику граждане, угрожаемые бѣдствіями и несчастіями, были расположены болѣе, чѣмъ когда нибудь, слушать и принимать наставленія св. пастыря. И онъ былъ правъ. Вотъ какъ онъ говоритъ объ этомъ: „Вспомни-

ная о своихъ грѣхахъ, перемѣнимъ и исправимъ свою жизнь и, прежде избавленія отъ гнетущаго насъ бѣдствія, позаботимся о благочестіи и добродѣтели. Я хочу предложить вамъ три заповѣди, которыя выполнили-бы вы во время поста: никого не злословить, ни съ кѣмъ не быть во враждѣ и совершенно изгнать изъ устъ злую привычку клясться. Подумаемъ, позаботимся, посоветуемся, какъ бы намъ выполнить эти заповѣди; приложимъ все стараніе, будемъ другъ другу напоминать, другъ друга исправлять, чтобы не остаться намъ должниками предъ Богомъ, не подвергнуться участи юродивыхъ дѣвъ и не лишиться вѣчнаго спасенія. Если такъ настроимъ свою жизнь, даю вамъ слово и обещаю, что за это будетъ конецъ и настоящему бѣдствію и избавленіе отъ этихъ золъ, и, что всего важнѣе, наслажденіе вѣчныхъ благъ.⁴

Этотъ отрывокъ даетъ намъ ясно видѣть, сколько ослѣпительнаго блеска, чувства и какую разящую молнію мысли заключало въ себѣ чудное, сверкающее слово величайшаго и во всѣ вѣка единственнаго христіанскаго оратора!

Б.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ СОБОРЪ ОБНОВЛЕННЫЙ 1)

Наружность его.

Около 500 вѣковъ (1375—1865) прошло съ того времени, какъ сооружень Архангельскій соборъ, — и едва ли было въ немъ такое благолѣпіе, какое получилъ онъ нынѣ. Обновленный, онъ представляется благочестивому взору христіанина въ великолѣпномъ видѣ. Недаромъ христіане едино-вѣрческой церкви признавались, что они съ любовію молились въ немъ, когда освящали его. Вся слава сего храма внутри. Тамъ все напоминаетъ о величій Бога христіанскаго и св. алтарь, и иконостасъ, и гробницы, и древнія иконы и надписи.

По наружности соборъ сей не много измѣненъ. Съ западной стороны пробита довольно высокая арка и сдѣлана пристройка, въ видѣ трапезы. Входъ во храмъ устроенъ съ сѣверной стороны, подъ аркою галлерей, ведущей изъ архіерейскаго дома къ террасѣ Успенскаго собора. Онъ украшенъ рѣзбою по камню въ древнемъ вкусѣ, сведенъ аркой, увѣнчанъ златою главою съ крестомъ. Въ ниши надъ входомъ, подъ главою и крестомъ, величественная икона, на коей въ поясѣ изображенъ Спаситель съ

1) См. № 3-й Ряз. епарх. вѣд.

разверстымъ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ. Слова Евангелія полны глубокаго назиданія. „Исполнися время и приближися царствіе Божіе, покайтеся и вѣруйте во Евангеліе,“ написано въ немъ (Марк. гл. I, ст. 15). Правую рукою Спаситель благословляетъ. Выше Спасителя изображенъ Господь Савваоетъ, благословляющій обѣими руками; вверху образа Духъ Святой, въ видѣ голубя, съ распростертыми крыльями. По мысли художника икона сія должна напоминать, при входѣ въ храмъ, пѣснь Церкви: „поемъ Отца, Сына и Св. Духа—Бога.“

Въ три раздѣленные окна, въ стѣнахъ, свѣтъ проходитъ сверху въ настоящую церковь и алтарь. Кромѣ того въ трехъ полукружіяхъ алтаря оставлены три окна съ востока. Четыре круглыхъ окна освѣщаютъ куполь, тремя освѣщается притворъ. Съ южной стороны для удобства дверь задѣлана. Съ сѣвера отъ архіерейскихъ покоевъ оставлена въ томъ же видѣ, какъ была въ древности.

Внутренность храма.

Внутри храмъ Архангела Михаила украшенъ и устроенъ, по мысли и плану художника Шумова, одобренному покойнымъ преосвященнымъ Смарагдомъ. Нельзя не дивиться, какъ—это соединилось и художество кисти новѣйшей съ православіемъ мысли христіанской, древность святыни съ новымъ изобрѣтеніемъ искусства, простота съ величіемъ украшенія во имя Бога христіанскаго, вѣдомаго міру.

Гробницы, стѣснявшія не обширный храмъ Архангела, съ разрѣшенія св. Синода, приняты. Оставлены только: гробница преосвящ. Мисаила убиеннаго на правой сторонѣ, подлѣ иконостаса, да преосвященныхъ: митрополита Стефана Яворскаго и Алексія Титова—въ южномъ отдѣленіи алтаря, или диаконикѣ. Оттого храмъ сдѣлался довольно помѣстительнымъ.

Въ алтарѣ полъ сдѣланъ паркетный изъ дубовыхъ квадратныхъ досокъ, подиrowанный, отличной работы, такъ какъ и древній полъ въ алтарѣ тоже былъ набранъ изъ толстыхъ дубовыхъ квадратныхъ досокъ, въ родѣ плитъ. Горніе мѣсто—возвышено, подлѣ него по стѣнамъ два, обитыя краснымъ сукномъ, сѣдалища для сослужащихъ святителю. Надъ горнимъ мѣстомъ икона Спасителя въ овальной рамѣ. Спаситель изображенъ за престоломъ, на коемъ предложены, въ Тѣло и Кровь Его преложенныя, хлѣбъ и вино. На нихъ Господь, указывая, какъ бы говорить: „Ядый Мою плоть и пій Мойю кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.“ Слова сія большими золотыми буквами написаны на полѣ рамы.

Иконостасъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя, по своему изяществу, превосходный иконостасъ, образцовый въ своемъ родѣ, отличающійся оригинальностью мысли въ расположеніи свят. иконъ и художественномъ выраженіи

св. ликомъ. Сколько ни смотришь на него, глаза не утомляются; благоговѣніе проникаетъ душу, когда объемлешь взоромъ цѣлое. А цѣлое это выражаетъ православную идею собора ангеловъ — покровителей епископовъ рязанскихъ, съ ихъ пастыреначальникомъ Иисусомъ Христомъ и другими святыми, представляя вмѣстѣ и соборъ архангеловъ и служеніе ангеловъ, подѣленіемъ святыя и живоначальныя Троицы.

Вотъ устройство его: установъ у сего иконостаса сдѣланъ такъ прочно а.) и изящно, что представляется какъ бы слитымъ изъ одного матеріала. Тѣло иконостаса выкрашено бѣлою краскою — крымшифервейсомъ. Карнизы, рѣзба, платики и прочія украшенія вызолочены червоннымъ золотомъ на полиментѣ. Рамы для св. иконъ сдѣланы выемныя. Иконы не прикрѣплены къ установу. Стоитъ только отнять раму, и икона свободно вынимается, между тѣмъ прочность не нарушается. Это уже оригинальное изобрѣтеніе самаго художника. б.) Высота всего иконостаса $18\frac{1}{2}$ аршинъ до креста, ширина 17 аршинъ. Смотря въ ширину, видимъ пять поясовъ свят. иконъ, отдѣляемыхъ ломаными карнизамы. Иконостасъ представляется устроеннымъ въ идеѣ православныхъ иконостасовъ вселенскихъ. Смотря снизу вверхъ, опять видишь столько же отдѣленій, изящно расположенныхъ. Средина и крайнія отдѣленія увѣнчаны крестами.

Первый ярусъ.

Здѣсь первое, что возбуждаетъ благоговѣнное вниманіе, — это *царскія врата*. Они вышиною 5 арш., шириною 2 арш. 13 вершк. — величественныя, — всѣ рѣзныя вызолочены червоннымъ золотомъ на полиментѣ. Въ нихъ шесть священныхъ изображеній въ кругахъ звѣздами, въ срединѣ Благовѣщенія Божіей Матери особо, Архангела Гаврііла особо, еверху и внизу по два изображенія Евангелистовъ. Величественный видъ открывается въ св. алтарь, когда отверзаются они. Видишь, какъ будто, настоящій входъ для Царя Славы.

По правую сторону царскихъ вратъ.

Икона Спасителя во весь ростъ. Онъ изображенъ *побѣдителемъ смерти и ада*; правую рукою благословляетъ, въ лѣвой держитъ отверстое Евангеліе, въ которомъ написано: „*Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ: и никто же знаетъ Сына токмо Отець: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волишь Сынъ открыти. Придите ко Мнѣ вси труждающіися и*

а.) Употреблены въ дѣло отличныя сосновыя доски лафетныя толщиной около 4-хъ вершковъ, на доски для иконъ — самое лучшее липовое дерево.

б.) Вся работа его далеко превосходитъ исполненіемъ своимъ рисунокъ, утвержденный преосвященнымъ Смарагдомъ.

обремененіи и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обратете покой душамъ вашимъ: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть“ (Мѣ. гл. II, ст. 27—30). Спаситель стоитъ на веряхъ разрушеннаго ада. Вокругъ Него величественное рѣзное сіяніе по дереву, вызолоченное на полиментъ. Мѣра всей иконы 3 арш. и 2 вершк. вышины, 1 арш. 4 вершка ширины.

Храмовая икона—Соборъ Архангела Божія Михаила и прочихъ небесныхъ силъ. Вверху изображенъ Богъ—Слово Превѣчный Младенецъ, благословляющій обѣими руками,—въ облакахъ. Въ облакахъ же видишь Архангела Михаила, опоясаннаго ораремъ, съ побѣднымъ знаменемъ въ правой рукѣ; его окружаютъ 7 Архангеловъ съ своими символами. Весь сонмъ сей представляетъ внимающимъ Архангелу Михаилу, когда онъ говорилъ: „Возмемъ! Станемъ добръ“... противъ врага Божія. Ликъ Архангела Михаила серьезно-важный, исполненный благоговѣнія къ неисповѣдимымъ тайнамъ Божиимъ. Икона сія величественна, поставлена подъ красивую рѣзною сѣнію; въ клеймѣ ея икона Божіей Матери, именуемая *Теодотьевскою*. Стѣна украшена прекраснымъ рѣзнымъ вѣнцомъ. Мѣра всей иконы 3 арш. 12 вершковъ вышины, 1 арш. 9 вершк. ширины.

За тѣмъ изображенъ на иконѣ, какъ *первосвятитель нынѣшняго града Рязани* в.) св. *Василій Муроморязанскій чудотворецъ*, плывущій на мантии; въ правой рукѣ у него на омофорѣ икона Божіей Матери, именуемая *Муромскою*, въ лѣвой святительскій посохъ. Ликъ его благоговѣнно—молитвенный.

На южной двери изображены *Благовѣрныя князья Борисъ Ростовскій и Глебъ Муромскій* потому, что во имя ихъ въ семь храмъ устроенъ былъ придѣлъ, и область рязанская особенно чтить ихъ, посвятивши имени ихъ первый соборный храмъ свой. Оба страстотерца представлены съ склонными нѣсколько головами, въ знакъ благоговѣнія къ святынь храма.

За южными дверями икона *Св. Іоны митрополита всероссійскаго, Московскаго чудотворца*. Онъ былъ епископомъ въ Рязани и управлялъ церковію рязанскою 18 лѣтъ г.), обративши многихъ неврѣнныхъ въ вѣру Христову. Изображенъ въ святительскомъ одѣяніи, съ посохомъ въ лѣвой рукѣ, благословляя правою. Ликъ его серьезный и строгій, выражающій рѣшительный характеръ его.

На стѣнѣ надъ гробницею архіепископа Мисаила икона *св. мученика*

в.) Св. Василій Рязанскій значится четвертымъ, въ ряду святителей рязанскихъ. Посвященъ 1285 г., сконч. 1295 г. (3 іюля) Мощи его открыты въ 1609 г. 10 іюня и почивають въ Рождественскомъ соборѣ подъ сводомъ.

г.) Посвященъ въ 1430 г. на Рязань, въ 1448 г. 15 декабря соборомъ русскихъ святителей опредѣленъ на московскую митрополію.

Смарагда — одного изъ 40 мучениковъ, страдавшихъ въ Севастійскомъ озерѣ. Это ангелъ — покровитель покойнаго преосвященнаго Смарагда, управлѣннаго епархіею рязанскою 5 лѣтъ (1858—1863) д), главнаго попечителя о возобновеніи Архангельскаго собора. Св. мученикъ Смарагдъ изображенъ стоящимъ на берегу озера съ распростертыми внизъ руками, выражая такую мысль въ назиданіе православнымъ: „вотъ здѣсь почиваетъ такой же страдалецъ за вѣру Христову (архіепископъ Мисаилъ); почтите память его священными хвалами и молитесь при гробѣ его.“ Преосвященный Смарагдъ съ особеннымъ уваженіемъ почиталъ память убиеннаго архіепископа Мисаила; повелѣлъ даже написать его изображеніе на фишифтѣ, и раздавалъ на благословеніе приходящимъ къ нему е).

По лѣвую сторону царскихъ вратъ.

Икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ. Благоговѣнное вниманіе и взоръ Богоматери обращены на Богодѣтнаго Младенца. Царица небесная изображена въ червленой мантіи съ звѣздами на челѣ и плечахъ, въ знакъ всегдашняго дѣвства. Младенецъ — Христосъ благословляетъ. Ликъ Его привлекательный, вселяющій въ душу не земную радость. Кругомъ Божіей Матери рѣзное, по дереву, сіяніе, вызолоченное червонымъ золотомъ на полиментѣ, оно придаетъ особенный видъ иконамъ: Спасителя и Божіей Матери мѣстнымъ. Мѣра иконы Божіей Матери одинаковая съ мѣстною иконою Спасителя.

Подъ рѣзною сѣнію съ клеймами поставлена *величественная икона*, изображающая *состояніе Господа нашего Иисуса Христа послѣ смерти и страданій до преславнаго Его воскресенія изъ мертвыхъ*. На ней преславно и православно выражены мысли изъ пѣсни св. Церкви: „во гробѣ плотски, во адѣ же съ душою, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ и на престолѣ былъ еси со Отцемъ и Духомъ, вся исполняя, Неописанный“. Вверху изображенъ Богъ — Отецъ и Сынъ Божій, сѣдашими на облакахъ, выше Ихъ Духъ Святой, съ распростертыми крыльями, въ видѣ голубя. Искупитель — Сынъ Божій, сѣдай на престолѣ Божества со Отцемъ, поддерживаетъ одною рукою Евангеліе, другою указываетъ на крестъ и какъ бы говоритъ Богу — Отцу: „Дѣло искупленія совершихъ на землѣ, еже далъ еси Мнѣ“. Крестъ благоговѣнно держитъ одинъ Ангелъ съ правой стороны ниже Св. Троицы, устремивъ взоръ свой на это орудіе казни Богочеловѣка, съ лѣвой другой Ангелъ держитъ орудія страданій Его, — копіе и трость съ губою, устремивъ взоръ на Искупителя. Внизъ прини-

д.) Прибылъ въ Рязань 19 іюля, сконч. 11 ноября.

е.) Иконы: св. Василия Рязанскаго, благов. князей, св. Іоны митрополита и св. мученика Смарагда одной мѣры — 3 арш. вышины, 1 арш. ширины.

каютъ Ангелы во облакахъ, смотря на ту пещеру, гдѣ лежало тѣло Иисусово. Небо соединилось съ землею. На землѣ представлена пещера съ почитающимъ тѣломъ Искупителя. Воскресенія минута приближалась. Свѣтоносный Ангелъ сошелъ съ неба, отвалилъ камень отъ входа въ пещеру и благоговѣнно сѣлъ на немъ, въ ожиданіи воскресенія Господа. Великій свѣтъ возсіялъ изъ пещеры и озарилъ все и самого Ангела. Такъ представлена мысль св. Церкви: „во гробѣ плотски“. Слова: „во адѣ же съ душею яко Богъ“—выражены такъ:—вдали, покрытой мглою, изображенъ Спаситель, сошедшій во адъ и изводящій изъ него души, содержимыя отъ вѣка.

Другая мысль художника: такъ какъ въ семъ храмѣ покоятся архипастыри Рязанскіе, которымъ дано было право пасти Церковь, искупленную смертію Богочеловѣка, то и представленъ гробъ Пастыреначальника Иисуса Христа и показано служеніе Ангеловъ при немъ, по мысли Церкви: „Ангельскія силы на гробѣ Твоемъ.“ Мѣра сей иконы одинаковая съ храмовою иконою Архангела Михаила. Стѣн надъ ней украшена иконою Божіей Матери, именуемою *Казанскою*. За тѣмъ, *икона св. мученика Иринея*, тезоименитаго *нынѣшнему архипастырю*, управляющему церковію рязанскою второе лѣто. Св. мученикъ изображенъ съ пальмовою вѣтвію въ рукѣ, какъ побѣдитель всѣхъ козней и искушеній врага.

На сѣверной двери изображенъ *св. равноапостальный, благовѣрный В. К. Владиміръ*, въ княжеской одеждѣ, съ осьмиконечнымъ крестомъ въ рукѣ, благоговѣнно вознося молитвы къ Богу. Это потому, что въ семъ храмѣ былъ престолъ во имя Равноапостальнаго Князя.

Далѣе—*икона св. Великомученика благовѣрнаго великаго князя рязанскаго Романа Ольговича*, пострадавшаго въ ордѣ за віру Христову въ 1270 г. 19 іюля. Св. Князь изображенъ въ молитвенномъ положеніи; очи возведены горѣ, руки прижимаютъ къ груди святой крестъ; весь пламень души, любящей Христа, отпечатлѣлся въ святомъ ликѣ великомученика.

На стѣнѣ при иконостасѣ *икона ж.) св. Великомученика Иоанна Новаго*; это Ангелъ—покровитель жертвователя на обновленіе храма сего, рязанскаго купца *Иоанна Васильевича Осминина*, извѣстнаго благотворителя з.) бѣднымъ.

ж.) Иконы: мученика Иринея, св. Владиміра, св. мучен. Романа кн. ряз. и Иоанна Новаго одной мѣры—3 арш. вышины и 1 арш. ширины.

з.) Скончался въ 1854 г. 16 іюля, на 67 г. своей жизни и погребенъ въ Спаскомъ монастырѣ. Замѣчательна надпись на памятникѣ, поставленномъ на могилѣ его:

„Добро творилъ онъ, какъ Товитъ,
„Украсилъ храмы Божьи, какъ Давидъ,
„Добро его у вдовъ, сиротъ въ сердцахъ,
„А мзда ему—у Бога—въ небесахъ.

ПОСЛѢДОВАНИЕ НАРУШЕНІЯ СВ. ПРЕСТОЛА.

Выписка а.) изъ указа Рязанской духовной консисторіи, послѣдовавшаго, по резолюціи преосвященнаго Симона, 3 іюня 1785 года, за № 876, на имя настоятеля Николае-Радовицкаго монастыря, игумена, Іоакима о нарушеніи св. престола по случаю исправленія храма св. Іоакима и Анны: „Въ означенной обветшалой церкви, отправя божественную литургію и молебенъ храму, вступить въ олтарь, и, ставшимъ священникамъ около престола, прочитатъ со умиленіемъ молитву: Слава въ вышнихъ Богу. . . до словъ: яко Ты еси единъ святъ; Ты еси единъ Господь Іисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца. Аминь. И тѣмъ сію молитву заключить; потомъ прочесть тропари: Помилуй насъ, Господи. . . и прочіе два; послѣ чего снимать одежды со святыхъ трапезы, при чтеніи моленія: „Святый Боже, святый крѣпкій“ . . . тихимъ и умилненнымъ гласомъ. Верхнія одежды, равно же и срачицу, и верви, и самыя дски, и столпы, и брусья нижніе, если онѣ годны, употребить въ новой церкви; а если онѣ обветшалыя, сжечь на чистыхъ плинѣахъ, или въ большой жаровнѣ, и пепель пустить въ текущую рѣку, или высыпать въ нарочно—выкопанную подъ ново-строующеюся церковію яму, какъ предписывается чиноположеніемъ“.

НЕКРОЛОГЪ.

1-го Октября сего 1865 года во 2-мъ часу по полудни, въ Рязани, скончался на 68 году своей жизни почетный гражданинъ Григорій Гавриловичъ Анзиміровъ, одинъ изъ уважаемыхъ членовъ общества и преданнѣйшій сынъ православной Церкви.

Болѣе тридцати лѣтъ знакомый съ покойникомъ, въ память всегдашняго его ко мнѣ благорасположенія и радушія, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ о его многолѣтней и во многихъ отношеніяхъ замѣчательной жизни, заимствуя свѣдѣнія какъ изъ достовѣрныхъ сказаній другихъ, такъ и изъ собственныхъ его разсказовъ.

Григорій Гавриловичъ за свою строгую-всегда трезвую жизнь, расторопность, пронизательность ума, рѣдкое безкорыстіе и необычайную дѣятельность съ молодыхъ лѣтъ былъ употребляемъ по торговымъ дѣламъ нѣсколько лѣтъ, былъ посылаемъ съ разными порученіями въ отдаленныя мѣста и многіе города и всегда, при смѣтливости и честности своей, дѣйствовалъ успѣшно, часто открывалъ и преслѣдовалъ разныя злоупотребле-

а.) Сообщена настоятелемъ Николае-Радовицкаго монастыря архимандритомъ Владиміровъ.

ніа; этимъ онъ привлекъ къ себѣ вниманіе довѣрителей и получалъ отъ нихъ большое содержаніе и награды. Въ послѣдствіи времени онъ и самъ возымѣлъ возможность самостоятельно вести значительные коммерческіе обороты.

Съ самаго ранняго возраста, при благочестивомъ настроеніи его духа, усерденъ былъ къ церкви Божіей и никогда не пропускалъ случая къ молитвамъ; а въ послѣдніе годы своей жизни во всѣ посты говѣлъ и удостоивался приобщенія св. Таинъ.

Въ бытность свою въ костромской губерніи, покойный, для исполненія порученій, разъѣзжая иногда по ночамъ чрезъ дремучіе лѣса, неоднократно подвергался разнымъ несчастнымъ случаямъ и опасности даже потерять жизнь; но имѣя при себѣ списокъ съ чудотворной иконы Θεодоровской Божіей Матери, и прибѣгая къ Ея заступленію, онъ избавлялся отъ бѣдъ и напастей, и съ того времени возымѣлъ особенную вѣру въ ея помощь.

Въ послѣдствіи содержа откупъ въ г. Дмитровѣ, московской губерніи, онъ пламенно желалъ построить тамъ храмъ въ честь иконы Божіей Матери Θεодоровскія. Приобрѣлъ точный списокъ съ Нея, и потомъ вскорѣ дѣйствительно устроилъ въ мужскомъ Дмитріевскомъ монастырѣ особый придѣлъ въ честь Ея и благолѣпную кіоту; а на свѣтлой недѣлѣ съ крестнымъ ходомъ изъ своего дома перенесъ эту святыню въ новоустроенный придѣлъ, гдѣ съ того времени и доселѣ ежегодно отправляется въ честь Ея празднество, при стеченіи значительнаго числа богомольцевъ.

Когда же переселился въ Рязань, покойный—также бывъ одушевленъ желаніемъ и здѣсь учредить навсегда приѣзжице для возношенія Ей теплыхъ молитвъ,—выстроилъ каменный новый придѣлъ въ подгородномъ Троицкомъ монастырѣ, и списокъ съ Ея чудотворной иконы, торжественно перенесъ туда, гдѣ въ тоже время совершенно покойнымъ рязанскимъ архипастыремъ Гавріиломъ освященіе сего храма, и гдѣ съ того дня совершается празднество въ честь Божіей Матери 14 Марта, 16 Августа и 24 Октября.

Въ домѣ покойнаго передъ сей иконой теплился неугасаемая лампада, и здѣсь онъ день и ночь, во глубинѣ души своей, изливалъ передъ Нею теплыя свои молитвы. Въ разговорѣ покойный любилъ иногда восхвалять милость Божію явленную ему отъ сей иконы и если приходилось ему когда говорить съ почетными и образованными людьми, то онъ, въ простотѣ сердца, спрашивалъ ихъ, можетъ ли онъ разглашать о сей милости и, получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ еще съ большимъ жаромъ предавался своему разсказу—иногда даже со слезами на глазахъ.

Во все время жизни покойнаго первымъ правиломъ его было приносить жертвы Господу Богу, и многіе храмы и придѣлы были имъ устроены и обновлены; всегдашнимъ также желаніемъ его было помогать бѣднымъ, и рука его, неоскудѣвающая, дѣлала это всегда тайно, чтобы, по слову Писанія, не знала шуйца, что творить десница; онъ самъ отыскивалъ несчастныхъ, и узнавъ напрямѣрь, что иному недоставало средствъ похоронить умершихъ, онъ хоронилъ таковыхъ на свой счетъ, какъ Товитъ; многимъ бѣднымъ онъ устраивалъ жилища, многихъ одѣвалъ, другимъ доставлялъ безбѣдное содержаніе.

Бѣдные и сироты любили его и при погребеніи его воздали должное за его благодѣянія: сопровождали гробъ его до самаго монастыря и кончину его оплакивали непритворными слезами.

Не смотря на желаніе покойнаго скрывать свои добрыя дѣла, ежедневно, и особенно въ воскресные и праздничные дни, бѣдные окружали его домъ и ни одинъ изъ нихъ не уходилъ безъ помощи и утѣшенія.

Прибывавшіе въ Рязань съ разныхъ сторонъ для сбора подаяній, къ нему первому являлись всегда, и, кромѣ гостепріимства и радушія, получали значительное пособіе.

Въ монастыри, окружающіе Рязань и въ отдаленные онъ также неоднократно жертвовалъ на обновленіе храмовъ Божіихъ или придѣловъ, на ризницу, на содержаніе монашествующей братіи, чему и теперь есть много живыхъ свидѣтелей. Предъ самой кончиной своей, онъ приготовилъ, хотя и не успѣлъ отправить, вызолоченную кіоту для образа въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей.

Но счастье въ земной жизни переменчиво: приобрѣтя своею неутомимою долготѣнною дѣятельностію значительный капиталъ, покойный отъ принятаго на себя откупа въ одной губерніи, — въ слѣдствіе возвышенія откупной суммы и сильнаго упадка цѣнъ на сельскія произведенія, — потерялъ все свое имущество и остался въ совершенной бѣдности 1). Это было испытаніе свыше ему ниспосланное; но оно ни сколько не поколебало его въ упованіи на Промыслъ Божій; онъ еще болѣе утвердился въ вѣрѣ и благочестіи, еще усерднѣе сталъ онъ изливать пламенные молитвы предъ иконою небесной Заступницы.

1) Въ это время одинъ высокій сановникъ, прибывъ изъ Москвы, посѣтилъ его въ маленькой квартирѣ и, по порученію, просилъ выслать хотя проценты на взятый для залога капиталъ; но Григорій Гавриловичъ и супруга его со слезами отозвались, что они едва имѣютъ способъ содержать себя, и то только чрезъ отдачу въ наймъ своего дома.

Отправляясь однажды на богомолье, по дорогѣ, онъ заѣхалъ для свиданія къ одному праведной жизни затворнику (Иларіону Нефедовичу въ лебед. уѣздѣ), который тогда, по старости и дряхлости, ни кого не допускалъ къ себѣ, но Григорія Гавриловича принялъ. При разговорѣ о несчастіи и бѣдности его постигшей, онъ преподавалъ ему христіанское утѣшеніе, а при прощаніи подарилъ книжку о жизни милостиваго Филарета; Григорій Гавриловичъ обратился къ затворнику съ вопросомъ: „на что ему эта книжка, когда онъ не можетъ быть по ней подражателемъ.“ — „Экой братецъ, возразилъ затворникъ, возьми: она тебѣ еще въ жизни пригодится, ежели бы я не зналъ сего, то и не далъ бы ее тебѣ.“

Въ самомъ дѣлѣ, не много спустя послѣ сего, по распоряженію правительства, назначены были въ Москвѣ откупные торги на предстоящее четырехлѣтіе, туда покойный, собравъ послѣднія крохи на дорогу, доѣхалъ, имѣя намѣреніе только посмотреть на торги, и вовсе не надѣясь, по недостатку средствъ, принять участіе въ нихъ. Но здѣсь совершенно неожиданно дѣла перемѣнились въ его пользу. За два дня до открытія торговъ нѣкоторые изъ прибывшихъ на нихъ, встрѣтившись съ Григорьемъ Гавриловичемъ, ссудили ему свои огромные капиталы для залога, при помощи которыхъ онъ и поправилъ свои торговые обороты.

Возвратясь въ Рязань и занявшись торговымъ дѣломъ, покойный хотя былъ иногда вынуждаемъ по прежнему давать обѣды и вечера, на которыхъ каждому имѣ, какъ радушнымъ хозяиномъ, оказываемо было вниманіе. Но такъ продолжалось не долго. Вскорѣ Григорій Гавриловичъ, частію по не имѣнію теперь большихъ средствъ, частію по сознанію, что утѣхи земныя ни къ чему не ведутъ, и что онѣ отнимаютъ отъ бѣдныхъ долю имъ предназначенную, перемѣнилъ образъ жизни; ограничился малымъ числомъ знакомыхъ, и, — вспомня предсказаніе затворника, — снова и еще болѣе началъ благотворить ближнимъ; еще усерднѣе началъ приносить жертвы Господу, и радъ, радъ былъ, что успѣлъ отплатить и возратить ввѣренныя ему залого, въ томъ числѣ и родной своей дочери.

Нельзя не упомянуть о томъ, что за пожертвованія его на устроеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ и на пользу общественную духовное и гражданское начальства не разъ предлагали объ исходатайствованіи ему награды, но покойный всегда съ самоотверженіемъ отклонялъ это, полагая себѣ одну награду въ милости Божіей.

Во дни великихъ праздниковъ не рѣдко, сидя за обѣдомъ, онъ благодарилъ Господа Бога за посылаемый ему насущный хлѣбъ, равно за благословеніе его многочисленнымъ семействомъ и, указывая на свою обширную залу, замѣчалъ, что если бы всѣ члены его семьи съѣхались къ нему въ одно время, то конечно не могли бы въ ней помѣститься 2).

2) Изъ зятевъ его одинъ, теперь покойникъ, былъ гражд. губернаторомъ въ 2-хъ губерніяхъ; почтеннѣйшая его супруга, оставшаяся съ 9-ю сиротами, награждена за безкорыстную службу сво-

Въ бесѣдахъ съ нимъ у нѣкоторыхъ иногда проявлялось желаніе, такъ многимъ сродное, покритиковать своихъ знакомыхъ, разсказать ихъ слабыя стороны; но покойный, держа строго правила ни кого не осуждать, ни о комъ не говорить худо, съ неудовольствіемъ принималъ такіе разсказы и скоро перемѣнялъ разговоръ на другіе предметы.

Болѣе двухъ недѣль до кончины, онъ страдалъ тяжкою болѣзнію, и во все время безропотно переносилъ эти скорби въ совершенной памяти и сознаніи, до послѣдней минуты ограждая себя крестнымъ знаменіемъ и вознося теплыя молитвы о помилованіи.

Не за долго до кончины Богъ сподобилъ его причащенія св. Таинъ. Кончина его была самая тихая, мирная—христіанская. По зову его, старшій сынъ, бывшій при немъ, принялъ его послѣдній вздохъ, держа надъ головою его чтимую особею покойнымъ икону Божіей Матери, и вотъ, въ день Ея святаго Покрова, душа сего благотворителя переселилась въ вѣчныя обители, подъ небесный Ея кровъ.

Тѣло его похоронено въ склепѣ, въ назначенномъ самимъ мѣстѣ, подъ устроеннымъ имъ храмомъ, въ Троицкомъ монастырѣ.

Излишне было бы говорить о томъ, какъ почти всѣ его ближніе и родные, пламенно его любившіе, услышавъ о тяжелой его болѣзни, поспѣшили, съ разныхъ сторонъ, прибыть къ одру умирающаго и принять его благословеніе; излишне вспоминать, какъ послѣ смерти всѣ они предалися такой горести, что тяжело было и постороннему слышать стонъ и плачь, раздирающіе душу и сердце; но нельзя скрыть того достоинства въ характерѣ покойнаго, что онъ умѣлъ не только взрослыхъ, но и дѣтей къ себѣ привязать: такъ одинъ изъ его внуковъ, юноша до того былъ опечаленъ этою потерей, что, безпрестанно подходя къ гробу, цѣловалъ руку почившаго и, скрывая свой плачь и слезы, удалялся въ опустелую гостиную.

Я доволенъ бы былъ, если бы слабый сей очеркъ знаменательной жизни покойнаго доставилъ хотя малое утѣшеніе достойнѣйшей его супругѣ, такъ сильно пораженной разлукою съ тѣмъ, съ кѣмъ она дѣлила и радость и горе, кому она помогала и живо содѣйствовала въ жизни, ни мало не уступая ему и своимъ участіемъ въ благотвореніи бѣднымъ.

Прочитавъ эти строки, иной можетъ быть подумаетъ, гдѣ же другая сторона жизни покойнаго, — не безгрѣшенъ же онъ былъ? — Правда! Не

его мужа великими Монаршими щедротами, другой служить предводителемъ дворянства. Изъ сино-вей: двое горными инженерами, — третій помощникомъ начальника полицейскаго управленія, а четвертый — старшій почетный гражданинъ, издавна самостоятельно ведетъ коммерческія свои дѣла и въ Москвѣ и въ Рязани; всѣ они женаты и доставляли покойному истинное утѣшеніе.

безгрѣшенъ, по слову Писанія, и тогъ, кто хотя бы одинъ день жилъ на землѣ; но слезное покаяніе, пламенная молитва, крѣпкая вѣра въ заслуги Иисуса Христа Сына Божія, многочисленныя дѣла милосердія, — дерзаемъ уповать, — изгладятъ черныя пятна въ книгѣ его жизни и, по неизреченному милосердію Искупителя, страницы ея обрѣтутся бѣлыми. — „Грѣховъ моихъ множество и судьбъ твоихъ бездну, кто изслѣдитъ?“ (стихир. въ среду страсти. седм.) *Праведныхъ души въ руку Божіей и не прикоснется ихъ мука.* (Прем. Сол. 3, 1.)

И. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Съ 1-го января 1866 года.

годъ четвертый.

ВЫХОДЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

(КРОМЪ ПАСХИ И НЕДЕЛИ РОЖДЕСТВА)

Цѣна съ приложеніями и пересылкою 2 р. сер.

Содержаніе газеты остается тоже самое, т. е.

Статьи касающіяся *общественнаго благоустройства*. — *Правительственныя распоряженія*. — *Внутреннее обозрѣніе*: Торговля, промышленность, сельское хозяйство, грамотность, обзоръ жизни и дѣятельности въ столицахъ и провинціяхъ, пути сообщенія, цѣны на жизненные припасы и наемъ рабочихъ. — *Разныя извѣстія*, какъ внутреннія, такъ и *иностранныя*. — Народная медицина, совѣты и предложенія. Хозяйственныя, литературныя и другія замѣтки, новости, вѣсти и слухи. — *Описанія*: мѣстностей, правовъ, обычаевъ, а также *полезной дѣятельности лицъ*, имѣющей вліяніе на развитіе народнаго образованія, городское или сельское благоустройство, торговлю, промышленность и проч. — *Разказы* изъ обыденной жизни. — *Корреспонденція*. — *Объявленія*.

Иногороднымъ подписчикамъ на „Народную Газету“ редакція предлагаетъ обращаться къ ней за доставленіемъ разныхъ *закономъ невоспрещенныхъ свидѣній* изъ мѣстъ и отъ лицъ, на которыя они укажутъ, безъ вся-

кой за то платы; но съ приложеніемъ почтовой марки для отвѣта. Такого рода порученія будутъ удовлетворяться, смотря по трудности ихъ выполнения, отъ одного раза въ годъ и болѣе для каждаго подписчика. При № 1-мъ подписки получаютъ большой портретъ

ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Всѣ требованія адресуются въ С.-Петербургъ, въ Редацію журнала „Грамотѣй“ и „Народной газеты“.

Редація помѣщается близъ Большой Садовой по Екатерингофскому проспекту въ д. Малиновскаго № 7.

Редакторъ-издатель *И. Кушнеревъ.*

Народный журналъ

ГРАМОТѢЙ.

Принятый въ народныхъ *школахъ* и *училищахъ* и по разсмотрѣніи духовно-учебнымъ управленіемъ признанный полезнымъ, не только для *церковно-приходскихъ* и *уѣздныхъ духовныхъ училищъ*, но даже и для *семинарій*, — вступая съ октября мѣсяца 1865 г. въ *пятый годъ* своего существованія, будетъ издаваться по прежней программѣ, т. е. заключать въ себѣ слѣдующее:

I. Статьи *религіознаго содержанія.*

II. Разказы изъ Русской исторіи. — Землеописаніе. — Описаніе животныхъ и растений, преимущественно нашихъ, отечественныхъ, съ указаніемъ ихъ пользы или вреда. — Объясненіе различныхъ явленій природы и тѣхъ полезныхъ открытій, изобрѣтеній и нововведеній по сельскому и домашнему хозяйству, которыя могутъ быть принимаемы безъ особенныхъ затратъ къ разнообразной промышленности нашего народа; а также объясненіе болѣе употребительныхъ и болѣе выгодныхъ ремеслъ и производствъ заводскихъ и фабричныхъ.

III. Все относящееся до распространенія въ народѣ грамотности съ указаніемъ, для *учащихъ* болѣе простыхъ и болѣе вѣрныхъ приемовъ, испытанныхъ на дѣлѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ „ГРАМОТѢЙ“ будетъ содѣйствовать къ искорененію въ нашемъ простонародіи: *предразсудковъ, ложныхъ понятій и суевѣрія.*

IV. Совѣты относительно сбереженія и возстановленія здоровья посредством опрятности, воздержанія и тѣхъ простыхъ лекарствъ, которыя имѣются подъ руками во всякой деревнѣ.

V. Разныя извѣстия, сообщаемыя съ разныхъ сторонъ Россіи относительно мѣстныхъ занятій, а также и тѣ случаи, которые какъ примѣры, могутъ имѣть полезное вліяніе на нравственную сторону жизни нашего народа.

VI. Повѣсти и рассказы изъ народнаго быта (въ прозѣ и стихахъ), сказки, анекдоты и жизнеописанія замѣчательныхъ русскихъ людей.

Приложенія къ журналу будутъ состоять изъ рисунковъ хозяйственныхъ и портретовъ историческихъ личностей.

При одной изъ книжекъ будетъ приложенъ портретъ Е. И. В. Великаго Князя

МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Годовое изданіе заключается изъ *шести* книгъ, которыя выходятъ: въ *октябрь, декабрь, февраль, апрель, іюнь и августъ.*

Подписная цѣна съ пересылкою и приложениями 2 руб сер.

Всѣ требованія адресуются въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала „Грамотѣй“ и „Народной газеты“.

Редакторъ издатель *И. Кушнеревъ.*

Во пользу семейства покойнаго протоіерея Ильдомскаго поступило:

Отъ священноцерковнослужителей вѣдомства благочиннаго Зарайскаго уѣзда села Ловець священника Іакова Скворцова 23 р. 5 к., отъ неизвѣстнаго 5 р., отъ С. А. Р. 10 р., всего 89 р. 45 к.

Сверхъ сего поступило:

а., На составленіе капитала для стипендіи лучшаго воспитанника въ Рязанской духовной семинаріи съ фамилією Ильдомскаго:

Отъ ректора Новгородской семинаріи, архимандрита Макарія 25 р., отъ священноцерковнослужителей вѣдомства благочиннаго Зарайскаго уѣзда села Ловець, священника Іакова Скворцова 10 р. 25 к., всего 35 р. 25 к.

б., На устройство надъ могилою покойнаго протоіерея Н. А. Ильдомскаго надгробнаго памятника:

Отъ ректора Новгородской семинаріи, архимандрита Макарія 10 р.

Редакторы: { Священникъ Д. Правдинъ.
Н. Малининъ.